

ВЕНГЕРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ МЕНЬШИНСТВО В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУМЫНИИ В 1920-30-е ГОДЫ

*Работа представлена кафедрой Новой и Новейшей истории
Ставропольского государственного университета.*

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор И. В. Крючков

Основу статьи составляет анализ экономической политики правительства Румынии, и ее отражение на положение венгерского национального меньшинства в период между двумя мировыми войнами. На основе документального материала проводится структурное исследование изданных законов в Румынии за период 1920-30-е гг., имевших непосредственное отношение к политике, проводимой правительством в отношении национального вопроса.

Ключевые слова: национальное меньшинство, Трансильвания, экономический кризис, налоговая ставка, земельная реформа, Трианонский договор.

The article is devoted to the economic policy of the government of Romania and its reflection on the position of the Hungarian national minority during the period between the two world wars. The author carries out structural research of the laws that were published in Romania in the 1920s-1930s and that had a direct relation to the policy of the government concerning the ethnic question.

Первая половина XX в. в истории Румынии насыщена событиями исключительного значения для судьбы румынского народа и государства в целом. Эпоха новейшего времени для Румынии открывается началом Первой мировой войны, оказавшей огромное влияние на весь ход мирового исторического процесса и поло-

жившей начало всем тем потрясениям, которые произошли в XX в. Одним из итогов этой войны было присоединение в 1920 г. к Румынии Трансильвании, входящей в состав некогда могущественной, но потерпевшей фиаско в 1918 г. Австро-Венгерской империи. В результате этого присоединения территория Румынии увеличилась

с 137 903 км² до 294 967 км², а население с 8 до 16 миллионов человек¹.

Территориальные приобретения способствовали росту экономической мощи Румынии. По отношению к уровню 1915 г. промышленный потенциал страны увеличился на 235%, число рабочих, занятых в индустрии, в строительстве и транспорте увеличилось с 230 до 550 тыс. Протяженность железных дорог составила 11 тыс. км., против 3,5 тыс. в 1915г.²

На волне экономического подъема громадные размеры в Румынии приняла спекуляция. Спекулятивные махинации облегчались тем, что вплоть до середины 1920 г. в присоединенных областях наряду с леями в обращении находились австро-венгерские кроны и российские рубли, что использовали спекулянты, нарушавшие государственный контроль над ценами. В Румынии после войны начался продовольственный кризис. Не хватало даже основного продукта - хлеба. В Бухаресте, отмечала газета «Диминяца» 11 января 1919 г., «ежедневно нескончаемые вереницы людей бредут по улицам в надежде достать что-нибудь съестное..., но, простояв несколько часов в очередях, возвращаются ни с чем»³.

Наиболее развитой в промышленном отношении областью государства стала присоединенная Трансильвания: на ее территории было сосредоточено более половины промышленного производства и свыше 80% потенциала металлургической промышленности.

Тем не менее Румыния продолжала оставаться аграрной страной. В начале 1920-х гг., большинство ее населения - 81,6% - было занято в сельском хозяйстве⁴. В промышленном производстве преобладала текстильная и пищевая индустрия, в тяжелой промышленности было занято менее трети всех рабочих. Станки и оборудование целиком ввозились из-за границы.

В экономике Румынии было сохранено господство иностранного капитала, который инвестировал 78% всех капитальных

вложений в промышленное производство. Поменялись лишь адреса иностранных фирм. «Если до войны в Румынии преобладал германский и австрийский капитал, то после 1918 г. господствующее положение занял английский и французский. Значительная часть капиталов, находившаяся ранее в руках подданных центральных держав, была экспроприирована государством и делалась добычей «союзного» капитала»⁵. Так, на 50,1% акций крупнейшей нефтяной компании «Астра Ромынэ», которую до войны контролировал «Немецкий банк», перешли в руки бухарестских банкиров; оставшуюся часть поделили между собой английские и французские финансовые группы. Колоссальным был рост прибылей банковских и промышленных обществ. Банковский процент достигал в эти годы от 20 до 60% годовых, что повлекло за собой стремительное увеличение числа банков: «С 1923 г. их число увеличилось с 486 до 756»⁶.

Хотя активное участие Румынии в войне продолжалось немногим более одного года, потери, понесенные ею за этот период, приняли поистине катастрофические размеры. Материальные потери, понесенные Румынией в войне, превысил 31 млрд лей золотом, ²/₃ румынской довоенной территории были оккупированы германской, австро-венгерской и болгарской армиями, систематически грабившими население захваченных областей.

Война разрушила основные отрасли румынской экономики. В 1919-1920 гг. посевные площади сократились (с учетом Трансильвании) до 8,3 млн га по сравнению с 13,7 млн га (средний уровень в 1911-1915 гг.). Сельскохозяйственной продукции в 1919-1920 гг. не хватало даже для покрытия внутренних нужд страны. Остановилась работа на большинстве фабрик и заводов. В 1917-1918 гг. из 845 промышленных предприятий функционировало в полной мере немногим более двухсот.

Постепенный подъем румынская экономика получает лишь к середине 1920-х гг.

Внедрение новых современных технологий позволило за пять лет, с 1923 по 1928 гг., увеличить индустриальное производство на 56%.

Все успехи сделанные румынской промышленностью в течении 1920-х гг., в 1929 г. потерпели крах. С 1929 г. началась Великая Депрессия, длившаяся до 1933 г., и охватившая не только Соединенные Штаты и крупнейшие государства Европы, но и практически все центральноевропейские государства. К 1932 г. в Румынии индустриальное и сельскохозяйственное производства снизились более чем на половину. Число безработных увеличилось в сотни раз. Правительство для погашения растущего внутреннего долга брало у иностранных государств займы. Бюджет в 1932 г. имел значительный дефицит, с недостатком средств в размере десяти млрд леев. ВВП между 1928 и 1932 г. уменьшился с 293 млрд леев до 171 млрд леев.

Кризис затронул прежде всего Трансильванию, наиболее экономически развитую часть Румынского государства, большую часть населения которой составляло венгерское национальное меньшинство. В отчете советского посольства в Румынии от 19 октября 1931 г. о последствиях бушующего экономического кризиса в Трансильвании говорилось следующее: «Экономический кризис в Трансильвании все больше обостряется, что подтверждается закрытием предприятий и массовым увольнением. Были закрыты шахты «Вулкан», где еще раньше числилось 2 тысячи безработных. В Анине было уволено 1200 рабочих, на Решице работают только по 2-3 дня в неделю, на Петрориене - 600 безработных. Темешвар, Арад, Орадия [Орадя], Клуш, Тыргу-Муреш ежедневно закрывают свои фабрики. В Орадии закрылась обувная фабрика «Дерби», где были выброшены на улицу 2 тыс. рабочих. Фабрика «Тдыбас», которая производит машины, и на которой работало раньше 1200 рабочих, теперь работает с 60 рабочими. ... Также прекратили

свою работу мельницы, которые раньше в течении 24-х часов выпускали 44 вагона муки, где раньше работало 700 рабочих, теперь же вся ... [рабочая сила] состоит из 20 рабочих. Орадия имеет 7 тыс. безработных. В Ораде, на фабрике «Астра», где раньше работало 4 тыс. рабочих сейчас занято только 1200 рабочих. Текстильные фабрики работают только по 4 дня в неделю и увольнения производятся непрерывно. В этой отрасли 6 тыс. безработных»⁷.

Особенно сильно кризис оказал свое негативное воздействие на крупные промышленные центры, оформившиеся еще во время империи Габсбургов. Так, в Темешваре закрылась обувная фабрика «Туруль», на которой до кризиса работало около 10 тыс. человек. В Тыргу-Муреше остановили работу сахарный завод, кожевенный завод, фабрика по производству машин «Трансильвания», из-за чего 2 тыс. рабочих остались без работы. В Клуже, на крупнейшей фабрике города «Ренер», из 2 500 рабочих было уволено 1 500. Всего в Клуже число безработных рабочих к 1931 г. достигло 4 тыс. человек, в Долине Мурушулуй 4 тыс. безработных и т. д.

Кризис затронул не только крупные города, но и мелкие промышленные районы. Бедственное положение наблюдалось во всех секторах промышленного производства, включая и мелкие предприятия: «... прекратили свое существование мелкие мастерские, в которых работало от 2-х до 10-ти рабочих в каждой, и которые также увеличили [собой] число безработных»⁸.

Только незначительная часть предприятий не была затронута кризисом. В основном к таким предприятиям относились стратегические и военные объекты: «... есть некоторые фабрики, на которых работа проводится лихорадочными темпами - это фабрики военной промышленности, как, например, авиационный завод в Брашове»⁹. Но и на таких предприятиях по долгу не выдавалась заработная платы, и производились сокращения рабочей силы: «Ору-

жейные заводы «Кудсир», «Решица» не выдают жалованья в течении 6-8 недель»¹⁰.

Разразившийся кризис в экономике, сильно ударил и по крестьянству: «... крестьянство переживает сейчас невиданный до сих пор в Румынии кризис. Бедняцкое и безземельное крестьянство не нашло работы даже во время сезона, а та маленькая часть, которая работала, принуждена была работать за 20-40 лей в день так, что по окончании работы у них кончились все деньги и они очутились в таком положении, как и те, которые совсем не работали»¹¹.

Правительство Румынии для стабилизации цен в стране и предотвращения роста инфляции специальным постановлением снизило цены на хлеб. Но данная мера в аграрной стране привела только к еще большему обнищанию основного производителя хлеба - крестьянства: «Благодаря снижению цен на хлеб крестьяне находятся в таком положении, что со снятого урожая они не в состоянии выручить деньги, необходимые для существования, ибо цены на предметы первой необходимости не снижены. Понятно, что они не в состоянии платить налоги и проценты, несмотря на всю жесткость, с которой власти стараются собирать налоги. Налоги взимаются еще до сих пор соответственно заработку 1928 г., не считаясь с тем, что почти весь урожай не стоит столько, сколько возложено налогов на крестьян. Так как крестьяне не в состоянии уплачивать эти налоги, то правительство прибегает к принудительным работам. Чтобы не платить налоги, крестьяне засеивают столько, сколько им необходимо для своего хозяйства. Бедняцкое крестьянство, не находя работы в деревне, группами уходит в города, продавая оставшиеся у него вещи, чтобы выручить на проезд»¹².

По мнению советских дипломатов, буржуазные партии во главе с социал-демократами старались с помощью социальной демагогии сдерживать недовольство крестьян, «... в особенности социал-демократы, которые утверждают, что сейчас ничего

нельзя сделать из-за кризиса, что буржуазия также переживет тяжелый период, что и мы [румынский народ - прим. Б. Г.] должны нести жертвы, чтобы как-нибудь выйти из кризиса»¹³.

В стране в начале 1930-х годов развивается забастовочное движение. Особенно сильно оно проявилось в нефтедобывающей промышленности и среди железнодорожных рабочих, центр которых располагался на железнодорожной станции Гривита (Grivita) в Бухаресте. Движения такого характера жестко подавлялись властями. Так, забастовка шахтеров Люпены (Lupeny), организованная против понижения заработной платы и увольнений, была подавлена с применением вооруженной силы, в результате чего погибло 30 человек.

Повсеместно с экономическими требованиями поднимался и национальный вопрос. Руководители венгерских молодежных организаций Румынии не раз ставили вопрос о ситуации, складывающейся среди венгерского населения в румынском государстве. «Председатель *«Мадьярской молодежи»* в 1933 г. издал брошюру по национальному вопросу, ... брошюра кончается призывом к мадьярской молодежи бороться наряду со всем мадьярским народом за право распоряжаться своей судьбой. ... Весь гнев, направленный против издателя этой брошюры, ... был направлен против католических студентов. ... было исключено из общежития около 45 студентов»¹⁴. Эти молодежные организации прокламировали и определенные требования:

«1. Неплатеж налогов и задолженности бедного и среднего крестьянства; защита их имущества от экзекуций (продаж с молотка).

2. За немедленное восстановление на службе уволенных рабочих и служащих венгерцев.

3. Полная поддержка государством венгерских школ, за открытие и отдачу населению всех закрытых школ.

4. Свободное употребление венгерского языка во всех государственных и част-

пых учреждениях. Снять обязательство употреблять румынский язык в учреждениях, школах, казармах, на торговых вывесках и т. д.

5. Полная независимая администрация городских управ и школ.

6. Немедленное возвращение конфискованной частной собственности»¹⁵.

Большой властью в Румынии обладала Национальная Либеральная партия с многочисленным румынским составом, под контролем которой находился Национальный Банк, а также большое количество фирм и фабрик. В. Братиану сформулировал экономический лозунг партии: «*Prin noi insime*» («Только для нас»), который, с одной стороны, хотел освободить страну от ее зависимости от иностранного капитала, а с другой - направленный на то, чтобы государство играло активную роль в экономике страны и использовало всю полноту своей власти для обеспечения румыноязычного населения льготными условиями существования по сравнению к другим нациям, и прежде всего венграм. Согласно одной из деклараций партии говорилось: «Мы преследуем политику развития экономики и финансов на национальной основе»¹⁶. Разумеется, под этой основой подразумевается румынская половина государства.

Одним из последствий этой политики было то, что возникло широкое расхождение в уровне экономического развития между различными частями страны.

В Старом Королевстве, в границах 1914 г., возникла острая необходимость в земельной реформе, которая должна была решить проблему малоземельного крестьянства этой части Румынии. Однако земельная реформа негативно коснулись прежде всего венгерского крестьянства Трансильвании. Только по официальным данным 3 118 570 акров земли были конфискованы в Трансильвании в пользу государства. 2 718 146 акров из этих конфискованных земель принадлежали венграм. Ущерб, та-

ким образом, составил 42 трл леев (приблизительно 63 млн ф. ст.)¹⁷.

От современников румынское правительство скрывало истинную ситуацию сложившуюся в стране после проведения аграрной реформы: «В Румынии... не знают, каковы были результаты земельной реформы в действительности. Это - главным образом ошибка властей, так как они не ощущают, что это их обязанность - сообщить общественности страны эту информацию. Приложив лишь самые большие усилия, мы сможем получать доступ к информации относительно проведенной земельной реформы в Румынии»¹⁸. В Северной Трансильвании, лишь после 1940 г., с присутствием там венгерской администрации были собраны отрывочные данные по этому вопросу. Всего 288 609 безземельных крестьян получили землю, из этих 78% было румынами, и лишь 14,8% являлись венграми; в то время как 31,2% населения этого региона являлось венграми и 58,7% румынами. Лишь 27% венгерского пролетариата получили землю. Земля была роздана, в основном, румынским кооперативам, румынской православной церкви и румынским крестьянам¹⁹. Более чем 150 тыс. венгерских малоземельных крестьян в результате этой земельной реформы потеряли свои земли.

От населения Северной Трансильвании были направлены многочисленные жалобы в Лигу Наций как к органу, ответственному за соблюдением прав национальных меньшинств, которая в 1932 г. признала незаконными действия румынского правительства в проведении земельных преобразований в Трансильвании.

Румынская земельная реформа лишила земли и венгерские Церкви. Румынское правительство конфисковало большую часть их земель - 149 000 акров (85%)²⁰. Но православную церковь реформа затронула совсем с другой стороны: ей напротив была выделена земля, конфискованная до этого у венгерского крестьянства²¹.

Вследствие таких преобразований национальные меньшинства оказались на грани разорения. Так, например, к 1935 г., в населенных пунктах с преимущественно венгерским населением, таких как Графство Udvarhely и Графство Haromszek, число рогатого скота уменьшилось на 25-30% в то время, когда Румыния занимала пятое место по численности рогатого скота в мире.

Различия между национальными меньшинствами и румынским большинством существовали на всех уровнях. Они присутствовали в экономической и административной сферах, в повседневной жизни. Большая часть чиновничьего аппарата Северной Трансильвании состояла из румын, содействующих противоправным действиям властей в отношении национальных меньшинств.

В дополнение к конфискации венгерских земель румынское правительство обложило особой налоговой системой области, с преимущественно венгерским населением. Согласно официальному бюллетеню румынского Министерства финансов с 1924 по 1926 гг. прямые налоги, выплаченные в Трансильвании, превысили налоговые поступления в центральной Румынии на 205 млн лей²². В течение этих двух лет, прямые налоги в Старом Королевстве уменьшились на 45 млн лей по сравнению с 1923 г. В то время как в Трансильвании общая сумма налоговых выплат увеличилась на 22,2%²³.

Подобные расхождения могут быть отмечены и в других налоговых ставках и сборах. Согласно данным официального государственного бюллетеня: с 1934 г. по 1936 г. количество собранных налогов в Трансильвании сильно превышало те сборы, которые были произведены в областях с румынским населением. Так, в графстве Бузау (Buzau) от общих 100% налоговых сборов было собрано лишь 25,5%; в Дорохои (Dorohoi) - 51,8%, в Телормане (Teleorman) - 59,4%²⁴. В то время как в венгерских окру-

гах сборы были намного выше: в графстве Три Скани (Trei Scaune) было собрано 61,4%, в Одорхеи (Odorheiu) - 74%, Цеуце (Ciuc) - 121,6% (!)²⁵. Эта тенденция продолжилась и в следующем году.

Можно было бы предположить, что такое различие в сборах налогов было результатом благоприятного экономического развития венгерских областей. Однако официальные румынские статистические данные говорят об обратном. «В период десяти лет, с 1925 по 1935 гг., в вышеупомянутых венгерских округах Трансильвании погибло большое количество крупного и мелкого рогатого скота. В графстве Одореи (Odorheiu) в 1925 г. было зафиксировано 55 907 голов рогатого скота, но к 1935 г. их число сократилось до 40 470 голов (примерно на 23%); в графстве Три Сканиа (Trei Scaune) из 54 638 осталось 38 074 голов (30% потерь). Число дойных коров за тот же самый период уменьшилось с 22 959 до 17 470»²⁶. Таким образом, можно говорить не об экономическом росте и развитии, а наоборот, - о системном кризисе сельского хозяйства и производства, и вытекающем отсюда - бедственном положении венгероязычного населения.

Явившийся годом подписания Трианонского договора, 1920 г., приведшего к расчленению не только крупного государства, каким была Австро-Венгерская империя, но и к расчленению венгерского народа, именуется в венгерской литературе не иначе как «трагический», положивший начало длинной череде притеснений и угнетений, которые претерпел венгерский народ, проживая в сопредельных с Венгрией территориях.

Трианонский договор расчленил Венгрию до такой степени, что каждый третий венгр оказался вне границ своего государства. Венгерское меньшинство расценивало сложившуюся ситуацию как несправедливую, надеясь на возможный пересмотр Трианонского договора.

Румынское правительство в экономической политике во многом шло по линии

национальной нетерпимости по отношению к людям не румынского происхождения. С самого начала возникновения государства Румынии и включения в ее состав Трансильвании экономическая жизнь венгерского населения была поставлена под жесткий контроль правительственных властей. Экономическая политика румынского государства не пошла по пути экономического либерализма, напротив, была организована система административного регулирования, совпадающего по своей сути с авторитарными режимами.

Итогом такой политики оказалось то, что в течение 1920-30-х гг. 811 человек венгерского происхождения эмигрировали в Америку из Старого Королевства, 2361 из Буковины, и 18 015 из Трансильвании²⁷; в

венгерских округах более чем в два раза снизился уровень рождаемости; за 1920-30-е гг. в венгерских округах работы лишилось более 200 тыс. рабочих и было закрыто более 300 предприятий и фабрик²⁸.

Экономика как наиболее главный инструмент регулирования общественных отношений стал сильным рычагом давления не только в финансовой сфере, но и социально-политическом отношении, выстраивая некую иерархию национального главенства румынкой нации над всеми остальными народностями в государстве. Главной жертвой такой политики стало венгерское национальное меньшинство, которое понесло значительные потери в финансовом отношении, вытесненное правительством с экономической арены в государстве.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Moteanu C.* Oprimă etapa în politica de naționalizare a vieții economice. Bucharest. 1945. P. 263-271.
- ² Ibid. P. 141.
- ³ Ibid. P. 162.
- ⁴ История Румынии 1918-1970/Под ред. Лебедева Н. И. М., 1971. С. 141.
- ⁵ Там же. С. 36.
- ⁶ История Румынии Нового и Новейшего времени / Под ред. В. Н. Виноградова. М., 1964. С. 159.
- ⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ) Ф. 495 Коминтерн. Оп. 180. Д. 234. Л. 1-2.
- ⁸ Там же. Л. 1.
- ⁹ Там же. Л. 2.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же. Л. 1-3.
- ¹⁴ РГАСПИ Ф. 495 Коминтерн. Оп. 180. Д. 324. Л. 39.
- ¹⁵ Там же. Л. 38-39.
- ¹⁶ *Gyarfas E.* Az ingatlan-forgalom ujabb korlatozasa» [Further Restriction on Real Estate Transactions]. Magyar Kisebbség, 1937. 324.
- ¹⁷ *Suciu P.* Proprietatea agrara în Ardeal. Cluj, 1931. P. 174.
- ¹⁸ Stadii privind istoria economiei a României. V.I. București, 1961. P. 84.
- ¹⁹ *Biro S.* The Economic Situation and Livelihood of Hungarians in Greater Romania. New York, 1992. P. 40.
- ²⁰ *Jinga V.* Migrătinuile demografice și problema colonizării în România. [The question of settlement and colonisation in Rumania], Analele Academiei de Inalte Studii Comerciale și Industriale din Cluj. New York, 1989. P. 21.
- ²¹ Ibid. P. 22.
- ²² *Samoniak O.* The collection of the Hungarian documents on New time. London. 1992. P. 59.
- ²³ Ibid.
- ²⁴ *Du Nay A.* Hungarians and Rumanians in the Torrents of History. Toronto, 2001. P. 196-201.
- ²⁵ Ibid. P. 208-214.
- ²⁶ Bela Urmosi-Maurer, Kisebbségi kérdések. Cluj, 1937. P. 403.
- ²⁷ *Szasz Zs.* Statistica Anuala a României. Vol. VII, București, 1924. P. 51.
- ²⁸ *Moleanu C.* Oprimă etapa în politica de naționalizare a vieții economice. București. 1945. P. 19.